

Э. Б. Крылова

СТАТУС МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ ДАТСКОГО ЯЗЫКА И ПОРЯДОК ИХ СЛЕДОВАНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Одна из проблем исследования модальных частиц — проблема их статуса и выработки критериев их отграничения от модальных слов. Модальные слова, как и модальные частицы, относятся к средствам пропозициональной установки говорящего и выражают различные виды субъективно-модальных значений: эпистемической модальности (достоверно / недостоверно), аксиологической модальности (хорошо / плохо, желательно / нежелательно) и адмиративной модальности (ожидаемо / неожиданно). Семантика большинства модальных средств относится к кругу значений эпистемической модальности, под которой понимается отношение говорящего к содержанию пропозиции с точки зрения ее достоверности и степени своей ответственности за нее¹.

Модальные слова и модальные частицы эпистемической модальности объединяет то, что они выражают отношение говорящего к высказыванию, занимают одни и те же позиции в структуре предложения, могут изменять эпистемическую модальность всей пропозиции. В связи с этим большинство датских исследователей традиционно рассматривают их как один класс эпистемических показателей². Однако мы склонны выделять датские модальные частицы в особый разряд эпистемических операторов по следующим причинам.

Во-первых, *модальные частицы не имеют своей лексической семантики*, их прагматическое значение обусловлено контекстом,

---

© Э. Б. Крылова, 2009

а прагмасемантический инвариант абстрактен и отличен от лексического значения наречий, от которых большинство из них образовано. Модальные слова, в свою очередь, сохраняют свою семантику в различных контекстах, она выводима из лексической семантики слов, от которых они образованы; ср.: Det er *vel* forbudt at snakke her ‘Здесь, наверно, запрещено разговаривать’ — Er det *vel* forbudt at snakke her? ‘Разве здесь запрещено разговаривать?’; Måske er det min skyld ‘Может, это моя вина’ — Er det måske min skyld? ‘Может (=разве), это моя вина?’

Во-вторых, *безударная позиция модальных частиц прототипическая* и служит одним из отличительных признаков, отграничивающих частицы от омонимичных им наречий; ср.: Han talte *nok* med Peter ‘Он, скорее всего, говорил с Петером’ — Han talte ‘nok med Peter ‘Он достаточно говорил с Петером’; Mødet er *vel* ‘forberedt ‘Встреча, наверно, подготовлена’ — Mødet er ‘vel forberedt ‘Встреча хорошо подготовлена’.

Ударные варианты некоторых модальных частиц употребляются говорящим только в определенных позициях, чтобы воздействовать на слушающего и подтвердить эпистемическую оценку пропозиции: Jeg skal *nok* ringe til ham ‘Я обязательно позвоню ему’ — *Nok* var hun ingen årsunge længere, men hun var sikker på at naboen med glæde ville have hjulpet hende.

В-третьих, *модальные частицы не могут выступать в качестве ответных реплик*, тогда как модальные слова могут; ср.: Tror du, han kan køre bil? — Næppe / måske / sikkert / naturligvis. — Tror du, han kan køre bil? — *Da / *Jo / *Nok / *Vel / *Vist.

На аналогичную особенность не употребляться в функции ответных реплик русских *правда сказать, верно, чего доброго* обращают внимание в своих работах Ю. Д. Апресян, И. М. Кобозева, А. Н. Баранов³.

Т. Е. Янко объясняет это явление тем, что безударные показатели «предположительной модальности» не могут выступать в роли верификативных рем (в ответ на *да/нет*-вопрос), в силу своей безударности они могут выступать только в роли парентез⁴.

В-четвертых, *частицы могут употребляться в сочетании с другими эпистемическими операторами*, тогда как модальные слова не могут подкреплять друг друга; ср: Den er *jo dog* blot et fnug, som man let overser. — НО: *Hun er måske formodentlig rask igen.

Приведенные критерии позволяют определить статус модальных частиц как особых средств пропозициональной установки говорящего и отграничить их от модальных слов.

В связи с возможностью модальных частиц датского языка употребляться в сочетании друг с другом, возникает вопрос о порядке их следования в предложении. Эта проблема интересовала всех лингвистов, кто занимался изучением особенностей функционирования модальных частиц в речи датчан⁵. Однако принципов, определяющих местоположение частиц относительно друг друга, выявлено не было. Проведенный нами функционально-семантический анализ датских модальных частиц позволяет выявить такие принципы и объяснить логику взаиморасположения частиц в структуре предложения.

Согласно определению эпистемической модальности нами выделено три типа эпистемических значений: *фактическая модальность*, *проблематическая модальность* и *афирмативная модальность*.

1. В случае возникновения проблемы оценки достоверности высказывания в субъективном мире говорящего из-за полного или частичного отсутствия у него информации об объективном мире действительности, говорящий, чтобы оправдать перед слушающим введение недостоверной информации, использует такие средства проблематической модальности, как модальные частицы *nok*, *vel* и *vist*: *Hvornår omtrent var det? — <... > Jeg kom hjem ved ellevetiden, og jeg kan huske, jeg var i nattøj, så den var nok halvtolv; Deres mand er vel ude med lokomotivet, kan jeg tænke; Han kunne vist se det på mig.*

Сравнительный анализ модальных частиц проблематической модальности позволил дать функционально-семантическое описание каждой из них и отнести *nok* к гипотетическим конклюдивам 1-го лица, так как за выдвигаемое говорящим гипотетическое умозаключение несет ответственность только он сам. Модальная частица *vel* — это гипотетический экспликатив 2-го лица, так как предлагаемая говорящим гипотетическая оценка сложившейся ситуации предполагает ее подтверждение слушающим, т. е. и его ответственность за достоверность пропозиции. Модальная частица *vist* относится нами к косвенным эвиденциалам 3-го лица, так как выражает значение неуверенности говорящего в достоверности пропозиции. Используя *vist*, говорящий отсылает слушающего к некоему источ-

нику объективной действительности, а значит к кому-то третьему, кто может подтвердить достоверность вводимой частицей пропозиции. Выявленные различия в функционально-семантической характеристике модальных частиц проблематической достоверности подтверждают своеобразный эпистемический закон дискурса: если говорящий (1-е лицо) не берет на себя эпистемической ответственности за достоверность пропозиции и нет кого-нибудь третьего (3-е лицо), кто может взять ее на себя, то говорящий возлагает эту ответственность на собеседника (2-е лицо)⁶.

Такая нацеленность говорящего на одного из участников коммуникативной модели при выборе средств проблематической модальности позволяет объяснить порядок их следования в контактной позиции в предложении. Эпистемическое значение гипотетического умозаключения говорящего, выражаемое частицей *nok*, делает возможным ее употребление в постпозиции к модальным частицам *vel* и *vist*: *vel nok* и *vist nok*, которые в результате образовали сложные частицы *velnok* и *vistnok*, уже зафиксированные в датских словарях и электронных корпусах; ср.:

Vi forskere er begyndt at bebrejde os selv, at vi har været for tilbageholdende, da loven blev debatteret. En af grundene var *vel nok*, at vi simpelthen ikke troede, man ville indføre den lov; 30-årige er ikke så tit på besøg, men det har *velnok* sin naturlige forklaring; Hans kæreste var *vist nok* ude at rejse; Den påkørte kvinde havde ikke den fjerneste anelse om, hvad det var for en bil, der havde ramt hende. Den var *vistnok* blå.

Таким образом, порядок следования модальных частиц проблематической модальности следующий: *vel* (2-е лицо), *nok* (1-е лицо); *vist* (3-е лицо), *nok* (1-е лицо). Сочетания частиц 2-го и 3-го лица невозможно из-за несовместимости их эпистемической семантики: говорящий не может сигнализировать слушающему, что у него нет никакой информации о ситуации, и одновременно указывать на наличие ее источника.

2. В случае возникновения, с точки зрения говорящего, проблемы оценки достоверности высказывания в субъективном мире слушающего, говорящий использует специальные средства аффирмативной модальности, с помощью которых воздействует на партнера, пытаясь преодолеть его незнание, сомнение, неуверенность, т. е. повлиять на его субъективный мир. Такими средствами будут модальные частицы *da*, *jo* (два варианта), *dog*, *nu*.

Необходимость подтверждения своей оценки достоверности высказывания возникает у говорящего в тех случаях, когда у слушающего может быть иная точка зрения по обсуждаемому вопросу (*da*); когда говорящий пытается обосновать правомерность собственного утверждения общим для обоих коммуникантов знанием (*jo*); когда говорящий представляет как достоверную информацию, противоречащую его собственным утверждениям (*dog*), утверждениям собеседника (*jo*), утверждениям третьих лиц (*nu*).

Используя афирмативный конклюдив *da*, говорящий делает умозаключение, что вводимая частицей пропозиция отведет сомнения слушающего в достоверности информации или той оценки ее достоверности, которую он эксплицирует. При этом говорящий берет на себя ответственность за содержание пропозиции, что позволяет ему использовать *da*, даже не имея достоверного знания о действительности. Это делает возможным употребление афирмативного конклюдива 1-го лица *da* в сочетании с модальными частицами проблематической модальности *nok*, *vel* и *vist*: *Det er da nok den dårligste dag i mit liv*; *Jeg har da vel krav på at kunne være i mit eget hjem*; *Den trøje bliver da vist for lille til dig*.

Функциональная направленность частицы *da* на субъективный мир слушающего определяет ее препозицию по отношению к частицам проблематической модальности.

Применение говорящим частицы *jo* свидетельствует о наличии общего для обоих партнеров знания, важного для обоснования анафорического или катафорического утверждения говорящего: *Da insulin jo er et stærktvirkende hormon, er det vigtigt hverken at få for meget eller for lidt*.

Основная коммуникативная функция афирматива *jo* заключается в том, что говорящий пытается подтвердить достоверность пропозиции путем привлечения самого слушающего в качестве гаранта ее достоверности: «*ты, как и я, знаешь/понимаешь, что...*». Такой афирмативный экспликатив 2-го лица, как и частица *da*, может стоять в препозиции к операторам проблематической модальности. Так, сочетание частиц *jo*, *nok* возможно при употреблении их в футуральном контексте, характерном для гипотетического конклюдива *nok*, тогда как *jo* при этом апеллирует к имеющимся у слушающего знаниям и опыту: *J. K. Hansen sagde, at vi skal ikke have nogen fast forbindelse over Østersøen. Men også det vil jo nok vise sig at være en spådom, som ikke holder*.

В сочетании *jo vel* частица *jo* отсылает к информации, уже известной слушающему из предыдущих высказываний говорящего: *Hvorfor de vil gøre det, det tror jeg ikke, vi får at vide her i aften. Som jeg tidligere har konstateret, så handler dette jo vel dybest set om den magt, som nogle af disse mennesker tror, de har kunnet tilegne sig.*

Сочетание афfirmатива *jo* с сочетанием частиц *vel nok* проблематической модальности тоже возможно: *Ja, det er jo vel nok ingens skyld.*

Отсутствие примеров употребления сочетания частиц *jo vist* можно объяснить невозможностью воздействовать на субъективный мир слушающего, свидетельствуя о наличии общего для обоих партнеров знания и эксплицируя при этом свою неуверенность в достоверности пропозиции.

Афfirmативный экспликатив 2-го лица *jo* стоит в препозиции не только к частицам проблематической модальности, но и к афfirmативному конкклюдиву 1-го лица *da*. Здесь, как и в случае с частицами проблематической модальности, действует принцип препозиции частиц, ориентированных на слушающего (афfirmативы) и относящихся ко 2-му лицу (экспликативы): *Det måtte jo da i hvert fald være et navn foruden mors på min dåbsattest. Min fars navn.*

Как уже отмечалось выше, говорящий также использует афfirmативные средства, когда представляет достоверную информацию, противоречащую его предшествующим утверждениям (*dog*), утверждениям собеседника (*jo*), утверждениям третьих лиц (*nu*). Все они могут быть отнесены к эвиденциалам, так как отсылают к источникам реальной действительности, которая, по оценкам говорящего, не соответствует тому, что ранее сказал он сам, его собеседник или кто-то третий. Правомерность использования таких эвиденциалов в афfirmативной функции объясняется необходимостью воздействовать на слушающего, которому сложно оценить достоверность данного высказывания, так как имеющаяся у него информация от говорящего, кого-то третьего или самого слушающего не соответствует вводимой в данный момент. Эти частицы имеют анафорико-катафорическую коммуникативную функцию.

Оценочное несоответствие вводимой *dog* информации тому, что говорящий только что сказал, позволяет употреблять *dog* в сочетании со всеми модальными экспликаторами проблематической достоверности: *Det er en gammel historie, men den forbliver dog stedse nu; Han siger også, at kontoret allerede nu gerne vil have meldinger*

fra kommuner <...> Selve arbejdet går *dog nok* først i gang efter sommerferien; Sundhedskollegiet svarede vredt, at læger og jurister fra eksamensbordet havde den samme administrative erfaring og viden, nemlig ingen. Hvis blot en læge prøvede administrationen, “da er der *dog vel* ingen grund til at betvivle, at han snart vil kunne erhverve sig en lignende forretningsdygtighed som juristen”; Den lille rhesusabe der stirrede os i møde fra Politikens forside sidste lørdag så ærlig talt lidt bekymret ud i sit gammelkloge ansigt. Det er *dog vist* et udtryk, den slags aber altid har; Da en ung kvinde fra byen Vukovar i Kroatien for kort tid siden <...> stod ved et stort bart jordstykke, kommenterede gæsterne høfligt, at det *dog vel nok* var en stor og pæn mark. Sådan så det ud, men virkeligheden skulle have været helt anderledes; DE er i Danmark også omtalt i pressen, når der foregår “bande-krige” mellem de enkelte grupper. En af grupperne flyttede ind i Christiania, hvor de *dog vistnok* i dag er mindre velsete.

Функциональная семантика *dog* не сочетается с семантикой афfirmативного конклюдива *da* (1-е лицо), но допускает употребление его сочетания с афfirmативным экспликативом *jo* (2-е лицо), который как средство, направленное на слушающего, стоит перед *dog*: Mon det ej ville være at ønske, at blot én duelig skarpretter eksisterede i landet i stedet for nu de flere. Eksekutionerne er *jo dog* til held sjældne, og den enkelte eksekutor kunne *dog* altid nogenlunde blive i øvelsen.

Примеров употребления *jo, dog* с частицами проблематической модальности выявлено не было.

Модальная частица *jo*, имеющая значение оценочного несоответствия достоверной информации только что сказанному слушающим, совпадает по месту в предложении с афfirmативным экспликативом 2-го лица *jo* во всех случаях, кроме сочетания с афfirmативным конклюдивом 1-го лица *da*. Частица *da*, обычно стоящая после афfirmативного экспликатива 2-го лица *jo* (см. выше), находится в этом сочетании перед вторым вариантом *jo* со значением оценочного несоответствия достоверной информации тому, что сказал слушающий: Derefter var han gået ind i kontormaskiner, og han havde været så heldig, det troede han *da jo*, heldig! — at få hovedagenturet for en ny dansk PC'er.

Модальная частица *nu*, подтверждающая достоверность информации, отличной от сказанного кем-то третьим, также может сочетаться с частицами проблематической модальности *nok* и *vist*, ко-

торые, как и в предыдущих случаях, следуют после афирмативов: Mine bedste ting, mine bedste ting — hvad mon han mente? Lige straks tænkte Fanny på sine fine røde balsko med sløjfer. Men det var *nu nok* ikke “de bedste ting” til sådan en tur; Det er en misforståelse, at uglen tuder uhyggeligt. Det er *nu vist* for en del, fordi man hermed forbinder fantasier om død, kirkegårde og spøgelser. Uglens tuden lyder faktisk ret hyggelig.

Употреблению в речи сочетания частиц *nu* и *vel* препятствует наличие в языке сложного слова *nuvel* со значением «ладно, хорошо»: ...svi begynder at spekulere på, hvor vi skal hen på vinterferie. Nuvel, det gælder naturligvis ikke os alle sammen.

Порядок следования афирмативов *da* и *jo* в сочетаниях с афирмативным эвиденциалом *nu* соответствует общему принципу: сначала собственно афирмативные частицы *jo* или *da*, затем *nu*: Trods deres uenighed iøvrigt anså de begge verdensrevolutionen for nødvendig <...> De fandt *da nu* også sammen i fælles modstand mod Stalin; Dytene er *jo nu* engang kun dyr.

3. В случае возникновения, с точки зрения говорящего, проблемы в объективном мире действительности, говорящий использует специальные комментирующие реальную ситуацию средства, чтобы помочь слушающему правильно оценить достоверность высказывания: модальные частицы *bare*, *blot* и *kun*.

Комментирующие модальные частицы *bare* и *blot* употребляются в сочетаниях друг с другом в той же последовательности, что и другие: сначала идет частица *blot*, комментирующий экспликатив 2-го лица, затем *bare*, комментирующий конклюдив 1-го лица: Ind til det sker må man *blot bare* formode at man fra myndighedernes side endnu enten ikke er parate til, eller magter, eller måske lyster...

В сочетании *bare kun* комментирующий конклюдив 1-го лица *bare* стоит в препозиции к комментирующему эвиденциалу 3-го лица *kun*: Der skete det *bare kun* engang om dagen eller sådan noget.

Порядок следования модальных частиц афирмативной и проблематической модальностей в сочетаниях с комментирующими частицами следующий: афирмативные, проблематические, комментирующие: Hun havde *nok bare* glemt sine nøgler; Det hele varer *vel bare* et par sekunder. Så er hun væk; Og så glemte jeg *vist bare* at sige, at magasinet er engelsksproget; “Det er min mor”, siger han stolt og tager rammen. “Næhh, det er da vist bare en sød kvinde, som jeg engang kendte” <...> Men det er principielt præcist det samme som en serie,

hvor serien dog *blot kun* bestod af tonehøjder, rytme, og dynamik; Hvad glæde har vi af en blandt tusinder stjerner deroppe? Selvom den er nok så stor og lyser nok så stærk, så er den *jo dog blot* et fnug, som man let overser.

4. Модальная частица *sgu*, относимая нами к средствам адмиративной модальности, выражает удивление говорящего от неожиданно увиденного или услышанного. В силу своей семантики она не только всегда стоит в препозиции к другим модальным частицам, но и обуславливает употребление в контактной позиции с нею только частиц 1-го лица: *sgu nok*, *sgu da*, *sgu bare*, что подтверждается примерами, так как сочетания *sgu vel*, *sgu jo*, *sgu dog*, *sgu blot* нами не зафиксированы: De tror *sgu nok*, at jeg er død; Det er politiets opgave. — De er ligeglade, når vi ikke har haft indbrud eller decideret hærværk. — Det er *sgu da* hærværk!; Kunne han tage en af de forbistrede tyveknægte på fersk gerning, så <...> Og så her hos Freddy Mikkelsen. Han ville *sgu da nok* være nemmere at komme om ved så; Nå, Gallop-Karl, du er *sgu da vist* sulten i dag; Jeg vil have en halv million, hvis jeg ender i spjældet. — Så lader du dig *sgu bare* fange med vilje; Han sagde, at det var min skyld, at vi ikke havde fået checket teltet, inden vi tog afsted. Jeg mente, at det kunne han *sgu' da bare* have gjort.

Таким образом, проведенный анализ расположения сочетаний модальных частиц датского языка в предложении позволил сформулировать основные принципы порядка их следования: в препозиции к другим частицам стоят средства адмиративной модальности (*sgu*), выражающие удивление говорящего от неожиданности, затем следуют модальные частицы афирмативной модальности (*jo* — 2-го лица, *da* — 1-го лица), функционально направленные на слушающего, после них афирмативно-коммуникативные частицы оценочного несоответствия, отсылающие к анафорическому или катафорическому высказыванию (*dog*, *jo*, *nu*), затем — частицы проблематической модальности (*nok*, *vel*, *vist*) или их сочетания (*vel nok*, *vistnok*), ориентированные на отражение субъективного мира самого говорящего, а завершают этот порядок комментирующие частицы (*bare*, *blot*, *kun*).

Препозиция адмиративных средств по отношению ко всем другим модальным средствам вполне объяснима. Характерная особенность принципа следования частиц — преимущественная первоочередность средств, направленных на слушающего, как в рамках все-

го построения (афfirmативы), так и в пределах каждой разновидности модальных экспликаторов (экспликативы).

---

¹ *Крылова Э. Б.* Прагматическая семантика и коммуникативные функции модальных частиц *nok*, *vel* и *vist* в датском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

² *Jensen E. S.* Danske sætningsadverbialer og topologi i diakron belysning: Ph.d.-afhandling i dansk grammatik ved Institut for Nordisk Filologi, KU. København, 2000.

³ *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; *Баранов А. Н., Кобозева И. Н.* Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 45–69.

⁴ *Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001. С. 335.

⁵ *Davidson-Nielsen N.* Det er sgu da nu vist en misforståelse: Om nogle svære småord på dansk // *Nyt fra Sprognævnet*. 1993. No 3. S. 1–9.

⁶ *Nøkke H.* Polyfoni: En sprogteoretisk indføring. København, 1989.

Elvira Krylova

THE STATUS OF MODAL PARTICLES IN DANISH AND THEIR ORDER IN THE SENTENCE

The problem of identifying Danish modal particles as a distinct category of the speaker's propositional attitude markers has been, until recently, a matter of linguistic dispute. The criteria cited in the article make it possible to determine the status of the Danish modal particles. One of such criteria is their ability to be used in combinations for mutual reinforcement. The key to understanding the order of sequence of modal particles in the sentence structure is their pragmasemantic characteristics and functional directedness towards one of the participants of the communicative model.